

231

Б.К. Борейша

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
О РОДОСЛОВНОЙ ПУКИНСКИХ
май 1999 года**

*Посвящается Светлой памяти
Ванды Францевны Пукинской*

**Болеслав Каземирович Пукинский
и его потомки**

Когда начинал писать воспоминания о Пукинских, я располагал очень малым объемом сведений. Написал и успокоился, считая, что долг памяти перед дорогими мне людьми, спасшими нашу семью от верной гибели в 1931-35 годах выполнил. Но когда воспоминания были разосланы, — стали приходить благодарности, а также новые сведения, о которых я не знал.

Наша дочь Таня через знакомых в С.-Петербурге нашла адрес и телефон Миры Болеславовны Пукинской. Переговорила с ней по телефону, послала книжечку воспоминаний и, о чудо. Мы получили объемную бандероль с фотографиями, большую статью о Юрии Болеславовиче Пукинском, письма от Миры — сестры Юрия, от Марии Витальевны — его жены и от дочери Марии Юрьевны. Сколько же в этих письмах благодарности, искренней заинтересованности в восстановлении родословной и удивления. Мы с Катюшей даже растерялись. Оказывается, наш скромный труд не пропал и нашел благодарных потомков. Чему мы очень рады.

Чтобы эти сведения об одной из ветвей рода Пукинских не затерялись, и о них знали другие потомки, я поста-

раюсь коротко рассказать об этих удивительно добрых людях.

Болеслав Каземирович Пукинский – сын Каземира Петровича и внук Петра Антоновича Пукинских. У него было три брата – Каземир, Антоний, Владимир и сестра Антонина по мужу Ладур.

У Болеслава Каземировича от первого брака остались сын Юрий и дочь Мира. От второго брака – сын Игорь.

Как пишет в своей биографии сын Юрий – его родители были служащими – отец искусствовед, а мать – учитель. Легенда донесла до меня рассказ о том, что Болеслав Каземирович владел несколькими иностранными языками, написал книги об истории С.-Петербурга.

Очень богатый объем сведений прислала Мария Витальевна о ее покойном муже Юрии Болеславовиче Пукинском. В статье, написанной ею для Русского орнитологического журнала, рассказывается о жизни мужа, ученого, писателя, исследователя российской природы, особенно царства птиц Дальнего Востока, Западной Сибири, Алтайского края, центра России и особенно Ленинградской области.

В статье описаны жизнь Юрия Болеславовича и его увлечение изучением природы.

Он, как ученый и исследователь, провел десятки экспедиций, живя месяцами в отдаленных местах России. Им опубликовано более 150 научных работ по результатам экспедиций и исследований.

Читая статью о Юрии Болеславовиче, письма близких ему людей, понимаешь, что это был удивительно прекрасный человек, увлеченный своей работой, пренебрегший крайнею нуждою и частым безденежьем. Главным в его жизни был труд, познание и сохранение природы.

Вот что пишет Мария Витальевна в журнальной статье: “Он умер в 64 года, но прожил яркую, интересную жизнь и многое успел сделать. Он оставил после себя книги и статьи. Их научное значение огромно, а нравственное невозможно измерить – они окно в любимый им мир природы для многих поколений людей”.

Дочь Мария Юрьевна написала письме: “Я очень люблю и горжусь своим отцом, Пукинским Юрием Болеславовичем и потому ваши воспоминания были для меня особенно ценным подарком. Спасибо”.

А Мира Болеславовна сообщила, что Юра умер 18 августа 1997 года на юге Псковской области, где у семьи есть домик на берегу большого озера. Там он и похоронен и, несмотря на то, что туда очень трудно добраться, на похороны в такую даль приехало много друзей, зоологов, орнитологов.

Мы попытались узнать мнение о Юрии Болеславовиче Пукинском у директора зоологического музея Томского государственного университета – Москвитина Сергея Степановича. Он сказал, что Юрий Болеславович известный ученый с мировым именем. Он оставил для грядущих поколений прекрасные труды о природе и ее защите.

И мы склоняем головы перед памятью близкого нам человека.

Вечная память тебе, Юрий Болеславович.

У Юрия Болеславовича остались три дочери – Ирина, Мария 1976 г.р. и Людмила 1982 г.р.

О Мире Болеславовне у меня скромные сведения, но как пишет Мира – у нее сын Александр Витальевич 1964 г.р. и дочь Алина. Алина замужем, муж Павел, совет да любовь им.

А вот, что пишет об Игоре Болеславовиче сестра Мира: “Игорь ученый химик, у него много научных трудов. Сам Игорь мне очень нравится, как человек. Он милый, интеллигентный, порядочный, обаятельный. Как все Пукинские обожает природу, живность. Каждый свой отпуск он с женой путешествует на велосипедах по стране, очень много объездил. Жаль, что у него нет детей. Первая жена рано умерла, а вторая жена Ира имеет сына от первого брака (Глеб, 26 лет), а общих детей нет”.

О Вацлаве Францевиче Пукинском

Прошла вечность, а в моей памяти сохранился светлый образ близкого мне человека, двоюродного брата, старшего товарища, с которого хотелось брать пример. Вацлав был старше меня на 5 лет и всесторонне развитым человеком. Увлеченно играл на флейте, мандолине, много читал, рассказывал интересные сказки, рассказы.

Так было до 1929 года. В тот год весной был арестован его отец, а потом спустя 2-3 месяца по решению внесудебного органа их семья в полном составе была выслана на 3 года в Томскую область, а их имущество конфисковано. Место ссылки было определено – Чаинский район – где они и поселились на Иксинских хуторах. В 1931-32 годах Вацлав уже работал в зимнее время на Иксинском лесопункте, а летом с семьей на лесном промысле и рыбалке. С переездом семьи в 1933 г. в с. Леботер, а чуть позже в п. Чалково Колпашевского р-на он устроился на работу в Чалковский лесоучасток счетоводом. Здесь бухгалтером работал его земляк – белорус Горновский. С этой семьей у него были дружеские отношения. У Горновского была дочь, с которой у Вацлава завязалась дружба. У Горновского было два младших брата.

В 1936 г. семья Пукиных переехала в пос. Белояровка Колпашевского р-на, где Вацлав устроился бухгалтером лесопункта.

В это время у меня с семьей Пукиных были редкие встречи. Последняя моя встреча с Вацлавом запомнилась мне очень четко. Это было зимой 1937-38 годов, возможно в декабре или январе 1938 года. Я тогда работал бухгалтером в ОРСе Колпашевского леспромхоза, а он по служебным делам приезжал в леспромхоз. Когда дела в леспромхозе у Вацлава были закончены, мы с ним сходили в столовую, пообедали и я проводил его до леспромхозовской конюшни, где стояла его лошадь. Он оседлал лошадь, мы обнялись, и он уехал. Уехал и, как оказалось, навсегда. Больше я его не видел. 25 января 1938 года его арестовали и 1 апреля того же года расстреляли. Расстреляли и его друзей всех трех братьев Горновских. Одного из них – Георгия расстреляли в один день с Вацлавом.

22 октября 1957 года военный трибунал СибВО пересмотрел дело на Пукинского В.Ф., и оно было прекращено за отсутствием состава преступления. Вацлав посмертно реабилитирован.

В письме управления КГБ по Томской области от 12 апреля 1990 года на мое письмо, в котором я просил сообщить о судьбе Вацлава, сообщено: "Выражаем соболезнование по поводу трагической судьбы Пукинского Вацлава Францевича".

Вот так безвинно погиб молодой человек, не оставивший на земле следа.

По характеру Вацлав был жизнерадостен, доброжелателен, с присущим ему юмором. Похож он был на свою маму, чем-то похожа на Вацлава была его сестра Ванда.

Могилой Вацлаву, как и другим тысячам безвинно расстрелянным в г. Колпашево стала река Обь. Здание КГБ г. Колпашево в те годы стояло недалеко от реки Обь, и ее территория была обнесена очень высоким забором. Вот на этой территории и сваливали в огромную яму расстрелянных. Только по официальным данным здесь было расстреляно более 1500 человек.

Весной 1979 года вода размывла берег и обнажила захоронение. В течение десятка дней руководство города и области вымывали захоронение струей воды от речных буксиров, и трупы топили в реке. Страх за содеянное, хотя это были уже другие люди, не дал им ума сделать перезахоронение безвинно погибших.

К тому скорбному берегу сейчас часто приходят люди с цветами, отдавая дань памяти безвинно погибшим.

Вечная память безвинно погибшим и проклятие палачам.

О Станиславе Францевиче Пукинском

Это был мой брат, мой друг и товарищ моих юношеских лет. Наша дружба начиналась еще в Белоруссии на нашей с ним родине.

Потом были тяжкие испытания в жизни наших семей в период ссылки в Чаинский район Томской области.

Наша семья без отца до ссылки в Томскую область побывала в лагере "Луза" Кировской области, в республике Коми, а потом в Сибири в 1931 году произошла печальная встреча с семьей Пукинских. 1931-35 годы – годы бесправия, голода, невыносимой нужды – мы переживали вместе с семьей Пукинских. На нашу долю со Станиславом в те годы выпало много тяжелой работы и холода, и голода. Помню, как мы зимой рубили ромжи (жерди для сплотки леса). Таскали их на себе к берегу речки или к дороге по морозу и глубокому снегу. А как заготавливали летом сухостойный лес на дрова для райцентра. Летняя жара, комар, паузы. Лошадь и та не могла вытерпеть этих адских условий и падала на землю прямо в упряжке. Потом сплав этого леса в плотках к райцентру. А сколько унесла нашего здоровья – корчевка леса, а лесной промысел? Все это тяжелейший труд в условиях постоянного недоедания. Да и пи-

щей для нас в те годы была, в лучшем случае рыба, овсяный кисель, случайно добытая лесная дичь.

В те годы Станислав был очень трудолюбивым, было ему не более 16-ти лет.

Помню, как он с моей мамой в ноябре 1931 года ездили в Томск за нашим багажом, отправленным из г. Сыктывкара до Томска. Более 20 дней они провели в пути на сильном морозе, с больной лошадей, преодолев более 700 км. туда и обратно.

Вернулись они страшно уставшими, обмороженными, но довольными, что привезли этот злополучный багаж, где были довольно приличные вещи, которые быстренько пошли в обмен на продукты.

Последняя встреча со Станиславом у меня была, как мне помнится, в 1937 году, когда я был отчислен из техникума, как сын репрессированных и уезжал из Томска к месту ссылки родителей.

Станислав и Ванда тогда учились в Томском топографическом техникуме, а меня судьба занесла в г. Колпашево, а потом в далекий северный район Томской области в Верхнекетье.

Прошли годы, Пукинские в 1939 году уехали в Новосибирск, потом в Омск, и мы потеряли друг друга.

Как сейчас пишет Екатерина Артемьевна Пукинская, Станислав уже в годы войны был комиссован по болезни, а в 1943 году работал в Кузбассе на военном предприятии военруком в ФЗО, где судьба и свела его с Екатериной

Артемьевной, работающей на этом ФЗО мастером. В 1944 году они стали мужем и женой.

Судьба была не милосердна к ним. Они прожили невероятно трудную жизнь. Станислав постоянно болел почти неизлечимой по тому времени болезнью - туберкулезом легких. В 1947 году они уже с сыном Валерой, с мамой и сестрой Кати, переехали из Кузбасса в Омскую область, где в то время жила семья Пукиных.

Определились они на жительство в с. Знаменское, где Станислав устроился землеустроителем в сельхозуправление района, Екатерина Артемьевна главным бухгалтером в районной больнице. И здесь их жизнь была трудной. Три года они строили свой дом, обзавелись хозяйством и все это лежало на плечах Екатерины Артемьевны.

В эти годы Станислав лежал в больнице, многократно ездил в Алтайский край в санаторий кумысолечения, но болезнь не уступала. В 1949 году у них родилась дочь Галина. Жизнь осложнялась еще и тем, что заболели сын и дочь. В поисках лучшего климата, мест, где можно было лечиться Станиславу и детям, они в 1961 году уехали на жительство в г. Крапоткин Краснодарского края. И здесь болезнь у Станислава не отступала. 1 февраля 1963 года он ушел из жизни. В 1965 году умерла и мама Кати, а в 1990 году умер и их сын Валерий.

Как все это печально и до душевной боли обидно. Столько пережито тревог, нужды, сколько предпринято усилий для предотвращения беды, но все оказалось напрасным.

Сколько же горя свалилось на Екатерину Артемьевну? Казалось бы, что от всего пережитого она должна была пасть духом, но любовь к близкому и дорогому человеку прибавляла ей силы. Даже теперь, спустя многие годы она пишет: "Хочу, очень хочу написать о характере Станислава, и его родственниках. Это удивительной души человек, его любовь к детям, ко мне была безгранична. Он никогда не обидел меня. Пусть он физически не мог помочь, но моральная помощь сохраняла мое здоровье. Он был вежлив, внимателен. У нас в семье никогда никто не позволял грубостей и слова "черт". Так же я могу сказать обо всех Пукиных - Сигизмунде, Ванде, Любе, Никите и отце Франце Петровиче, и их детях.

Когда мы с внуком были в Новосибирске у них в 1989 году, они были так внимательны, одним словом, я ни минуты не чувствовала что я чужая (невестка). С порога я слилась с ними, это необыкновенные родные душой и сердцем люди".

Спасибо тебе, дорогая Екатерина Артемьевна за твой подвиг и твою любовь к людям, к которым и мы питаем добрые чувства.

Живет теперь Екатерина Артемьевна в г. Крапоткине, с 1980 года на пенсии, до 1987 года подрабатывала, теперь отдыхает.

Дочь ее, Галина, живет своей семьей. У нее 2 дочери, у которых уже свои дети - Роман и Анна.

О Сигизмунде Францевиче Пукинском

Это младший сын Бригиды Павловны и Франца Петровича Пукинских. Родился в Белоруссии, ребенком в месте с семьей был выслан в Томскую область, где они пережили все трудности репрессированных. Свое образование он получил в Чалковской и Белоярской начальных школах, а 7 классов закончил в Новоселовской школе Колпашевского района. В 1939 году поступил в Томскую лесотехническую школу, закончить которую не смог в связи с началом войны. В 1941 году был направлен в Нибегинский лесопункт, где проходил практику, работая слесарем и участковым механиком. Будучи уже в армии с мая 1943 года по февраль 1944 года прошел курсы химинструктора и в составе 15-го гвардейского Мокзырского кавалерийского полка, участвовал в боях. Закончил войну в Берлине в составе 12-й гвардейской механизированной дивизии механиком-водителем танка в звании старшего сержанта.

За боевые заслуги был награжден орденом "Славы 3-ей степени", орденом "Отечественной войны 2-ой степени", медалью "За отвагу", медалью "За взятие Берлина" и другими юбилейными медалями.

В 1946 году был демобилизован и свою трудовую деятельность начал в Новосибирске в УНР-286 начальником мехмастерской, потом главным механиком. С его участием строились объекты почтового ящика 92 и 105, где, в частности, строились три семиэтажных здания на площади Калининна в Новосибирске. С сентября 1958 года в должности главного механика СМУ-1 участвовал в строительстве Новосибирского Академгородка, а с августа 1965 года по февраль 1967 года в должности главного механика СМУ военной части строил пусковые шахты для ракет. За этот адский труд, где работали на износ, он был удостоен благодарности от министра и по иронии судьбы инфарктом сердца. С марта 1967 года он стал инвалидом. Мизерная пенсия заставила его еще работать. Два года был председателем садоводческого кооператива "Строитель". Вся его короткая жизнь была наполнена активным трудом. Не имея высшего образования, постоянно занимал высокие должности и был отличным механиком, товарищем, другом для всех сослуживцев, пользовался большим уважением у руководителей строек, был большим любителем рыбалки.

Умер он 10 октября 1971 года вдали от дома, будучи на рыбалке в верховьях Обского водохранилища. Похоронен в Академгородке. Проводить его в последний путь пришли тысячи горожан, его друзей, сослуживцев.

Вечная память тебе дорогой и земля пухом.

У Сигизмунда Францевича была хорошая семья. Его супруга Любовь Александровна - прекрасный человек, с

юмором и заботливая хозяйка. Они вырастили и воспитали двоих дочерей - Ольгу и Антонину, и сына Сашу. У них у всех свои семьи, свои дети, а для Любови Александровны любимые внуки - Кирилл, Сергей, Григорий и Коля, за которых она переживает, заботится о них, наверное, больше, чем когда-то за своих детей.

Франц Петрович и Бригида Павловна
Пукинская (Стржалковская).
Снимок ориентировочно 1912-1913 годов

Вацлав Францевич Пукинский.
пос. Белояровка, Колпашевского района, Томской области,
август 1937 года

Каземир Петрович Пукинский
с внуком Юрой – сыном Болеслава Каземировича.
1935-1936 г.г.

В центре Станислав Францевич Пукинский.
г. Ачинск, 1940 г.

Сентябрь,
1960 года.
Франц
Петрович
Пукинский
в гостях
у родной
сестры
Юлии
Петровны
Седюкевич
(Пукинской).

На снимке: Юлия Петровна, Франц Петрович,
дочери Юлии Петровны – ~~Валентина~~ *Мария* Петровна и Алимпиада Петровна

Любовь Александровна и Сигизмунд Францевич Пукинские в годы их молодости

Сигизмунд Францевич Пукинский с двоюродными сестрами и дочерьми родной сестры его отца Франца Петровича — Юлии Петровны Седюкевич (Пукинской). Снимок сентября 1960 года

На снимке, слева направо: Мария Петровна Кедрова, Алимпиада Петровна, Сигизмунд, Валентина Петровна Седюкевич и Гелена Петровна Михайлова

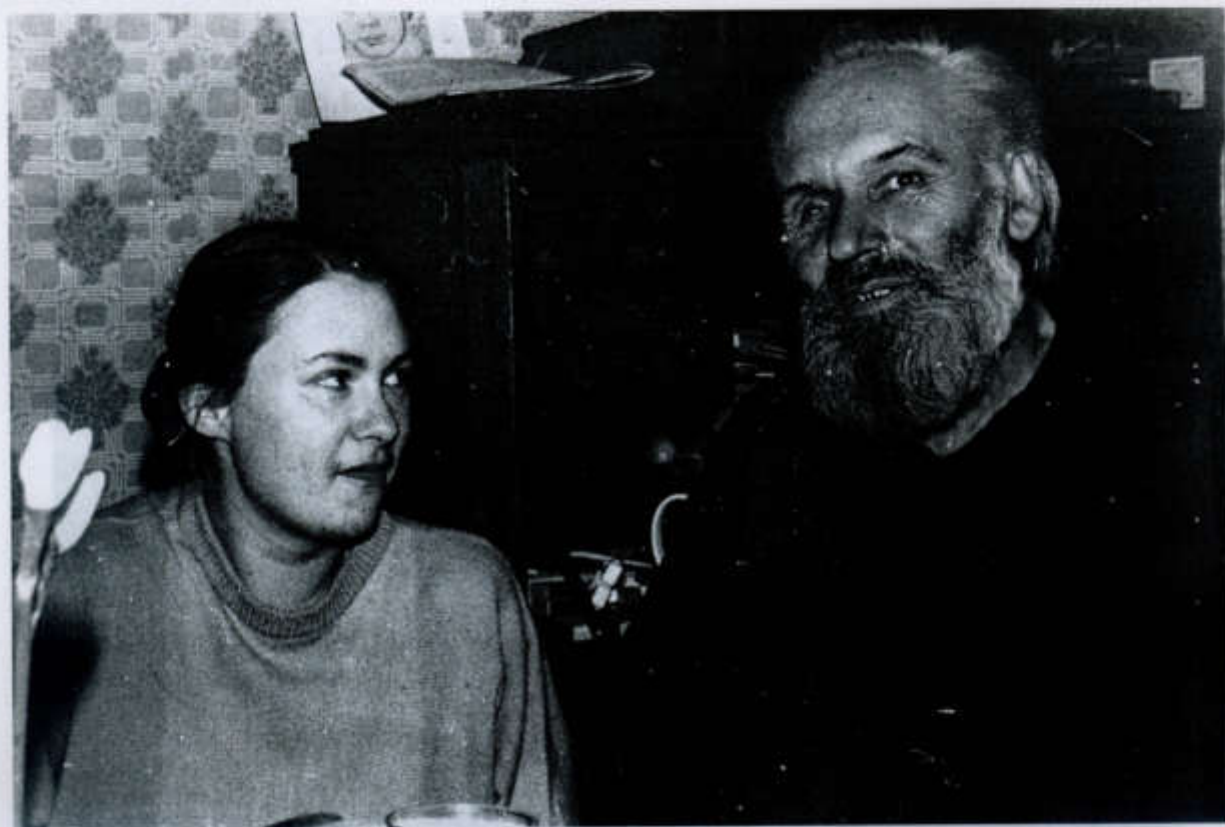
Пукинские Болеслав Каземирович с сыном Юрой в грибной сезон

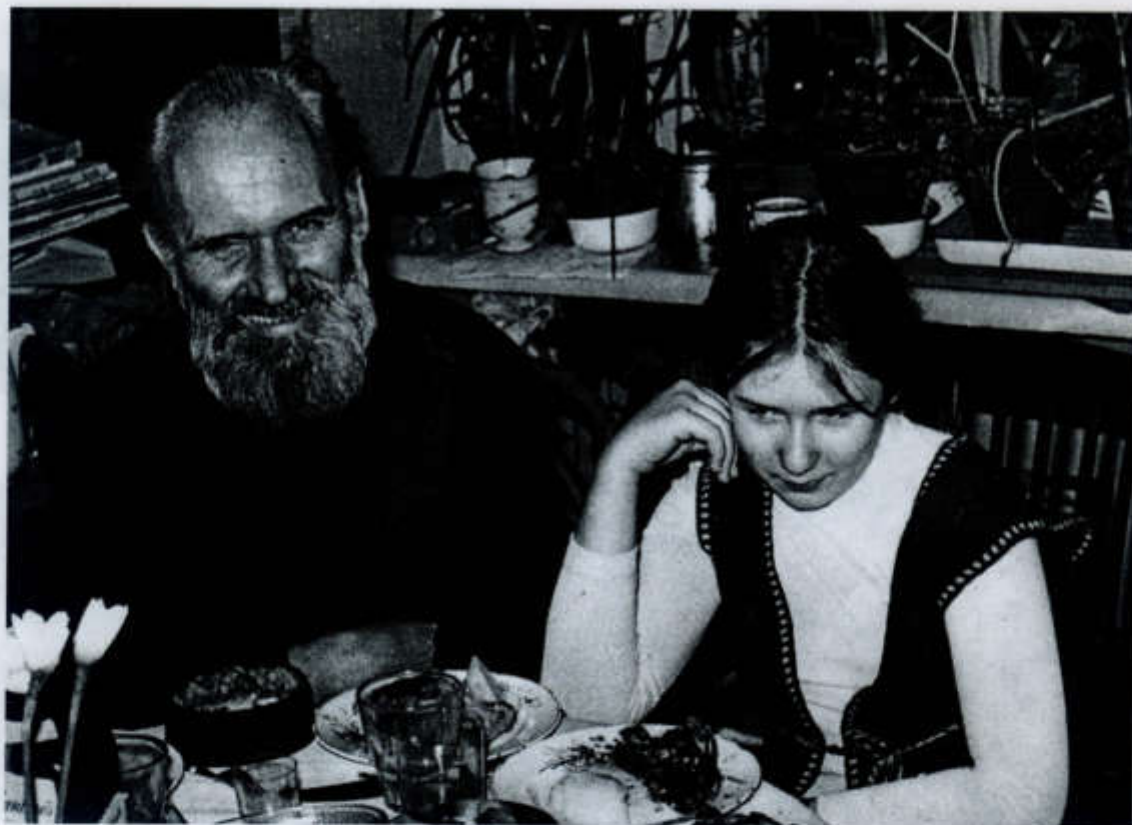
Болеслав Каземирович Пукинский с дочерью Мирой Болеславовной

Юрий Болеславович Пукинский. 1976 г.

Мария Витальевна и Юрий Болеславович Пукинские

Юрий Болеславович и его дочь Мария Юрьевна Пукинские

Юрий Болеславович Пукинский с племянником Сашей – сыном Миры Болеславовны Пукинской

Александр и Алина Пукинские, дети Миры Болеславовны

Содержание

Болеслав Каземирович Пукинский и его потомки	3
О Вацлаве Францевиче Пукинском	7
О Станиславе Францевиче Пукинском	10
О Сигизмунде Францевиче Пукинском	14
Фотографии	17